

11. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М.: Просвещение, 1983. – 123 с.
12. Реда Г. П. Влияние характера социальной ориентировки на развитие самосознания учащегося: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1993. – 17 с.
13. Хачатурян С. Д., Галич Т. В. Психодиагностика и коррекция стресса у сотрудников УИС: Учеб.-метод. пособие ВЮИ Минюста РФ. – Владимир, 2004. – С. 72.
14. Сахарный Л. В. Человек и текст: две грамматики // Человек – текст – культура. – Екатеринбург, 1994. – 123 с.
15. Сенин И. Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2000. – 23 с.
16. Сознание и трудовая деятельность (Ценностные аспекты сознания, вербального и фактического поведения в сфере труда) / Под ред. М. Б. Кунявского, В. Б. Моин, И. М. Поповой – Киев; Одесса: Вища шк., 1985. – 186 с.
17. Харитонов А. В. Формирование и проявление отношения военнослужащих к физической рекреации: Дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1998. – 177 с.
18. Шакеева Ч. А. Ценностные ориентации и самочувствие молодежи в новых общественно-экономических условиях. – Москва; Воронеж: Изд-во Ин-та практ. психол., 1998. – 192 с.
19. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2001.
20. Юпитетов А. В. Исследование ситуации профессионального самоопределения студентов / А. В. Юпитетов, А. А. Зотов // Социс. – 1997. – № 3. – С. 84–92.
21. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Мысль, 1975. – С. 89–105.

Е. В. Киоссе

ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

Данная статья посвящена проблеме агрессивного поведения субъектов педагогической коммуникации. Наблюдение за ситуациями конфликтогенного характера в современной школе позволило автору выделить различные формы вербальной агрессии, свидетельствующие о нарушении норм педагогического общения.

The article deals with the problem of aggressive behaviour of the participants of pedagogical communication. The observation of conflict situations in the contemporary school enabled the author to distinguish different forms of verbal aggression, which are evidence of breach of norms of pedagogical communication.

Проблема агрессивного поведения традиционно относится к числу наиболее значимых в межличностной коммуникации, в том числе и педагогической. Снижение проявлений агрессивности, воспитание толерантности – одна из важных задач современной системы образования и – шире – всего нашего общества. Как справедливо отмечает Р. Райтман, агрессия пронизывает мирную жизнь, проявляя себя в скрытых или открытых нарушениях правил человеческого общежития, деятельностного и речевого взаимодействия членов общества. Особенно остро эта проблема стоит перед школой.

К сожалению, приходится признать, что во многих современных образовательных учреждениях разного ранга взаимоотношения между учителем и учеником носят конфликтогенный характер. «Карательные» педагогические воздействия, насмешки, угрозы, навешивание «ярлыков», грубость в школьной жизни встречаются часто и служат, по замечанию А. К. Михальской, для манифестации или установления социальной асимметрии: «При различии в социальном статусе агрессора и жертвы первый прибегает к агрессивным речевым актам для «самоутверждения» и для того, чтобы добиться от жертвы подчинения (выраженного в форме раскаяния, повинения и пр.). Это значит, что агрессивный речевой акт есть, прежде всего, инструмент создания и поддержания социальной иерархии» [4, с. 165].

Учитель может совершить незначительное, но способное иметь огромный эффект принижающее действие, поскольку «незначительное по заряду агрессивности выражение приобретает большую силу воздействия, если исходит от лица, отдаленного по социальной дистанции, и сила воздействия тем больше, чем больше дистанция» [7, с. 229]. Проявление педагогической агрессии – деструктивное поведение – может выражаться в нарушении профессионально-нравственных норм взаимодействия учителя и учащихся на вербальном и физическом уровне.

Конечно, иногда агрессию вызывает ситуация, связанная с установлением справедливости – таких в жизни школы немало. Так, Ю. В. Щербинина считает, что в проявлениях педагогической агрессии «необходимо различать чисто поведенческие реакции педагога на раздражающую ситуацию, например нарушение дисциплины на уроке, и агрессию как продуманную речевую деятельность, например желание нового учителя продемонстрировать властную, доминирующую позицию над учащимися» [9, с. 270]. В первом случае мы сталкиваемся с внезапными вспышками гнева, воплощенными в потоках брани, крике: «А ну-ка базар прекратили!»; «Я сказала садиться, а не разговаривать! Если хочешь что-то сказать, нужно поднять руку!»; «Почему с места все кричим?! 5 “Б”, вы меня не поняли, что ли?!»; очень раздраженно: «Сядь правильно! Сидишь, как в кресле! Не успеем все, из-за тебя останемся»; «Так, 5 “А”! Встали! Ждем тишины. Еще хотите встать?!»; возмущенно: «Вы прекратите своими ручками брякать?!». Очевидно, что в данных случаях источником отрицательных эмоций служат паузы, срывы, помехи, исключающие возможность достижения цели.

На необходимость различать понятия «браниться» и «ругаться» обращал внимание и С. Максимов. По его мнению, браниться, то есть в ссоре перебрасываться бранными словами, по народным понятиям, не так худо и зазорно, как ругаться, то есть бесчестить на словах, подвергать поруганию, смеяться над беззащитным, попирать его ногами [2].

А. К. Михальская справедливо отмечает: «Агрессор (учитель), применяя агрессивные речевые акты, достигает своих сиюминутных целей – послушания, подчинения, страха. Однако при этом у детей – жертв агрессии – создается негативное отношение сначала к самому агрессору, а затем это негативное отношение переносится на все общество, которое учитель представляет» [4, с. 169–170]. Ученики обычно считают, что причиной недовольства и агрессивного поведения (брани) педагога служит не желание исправить их недостатки, а, напротив, беспомощность и некомпетентность учителя, его неуверенность в себе, плохое настроение. Брань учителя, склонного к речевой агрессии, утрачивает действенность, становясь привычной.

Вербальные знаки, свидетельствующие о проявлении агрессии со стороны учителя, находятся в тесной связи с невербальными компонентами: красное, злое, дикое, грубое, разгоряченное, перекошенное выражение лица; яростный, прожигающий взгляд, расширенные зрачки; стук кулаком (рукой) по столу; размахивание руками; бросание предметов (тетрадей, учебников, дневников) и т. д. Р. Райтман включает в перечень агрессивного речевого поведения повышенный или, наоборот, пренебрежительно пониженный тон, недвусмысленные жесты, неуместное молчание и излишнюю напористость в разговоре.

На сегодняшний день имеются данные о том, что в классах с крикливым, недоброжелательным педагогом выше заболеваемость и число неврологических расстройств, чем в классах со спокойным, внимательным педагогом [6, с. 98].

Сами учителя замечают, что неадекватное, ненормативное поведение учащихся, невозможность применения физического насилия («была бы моя воля, я бы его убила / расстреляла») провоцируют агрессивную реакцию. К сожалению, в практике школьного образования встречаются случаи не только вербального, но и физического причинения ущерба учащимся со стороны учителя, что не может не вызывать порицания и оценивается как противозаконное действие.

По мнению В. В. Диковой и Э. Ф. Зеера, чаще всего агрессия обнаруживается у педагогов, работающих с трудными детьми, а также у учителей, имеющих недостаточную квалификацию, и свидетельствует о наличии у педагога профессиональной деформации – качества, деструктивно влияющего на труд и профессиональное поведение. Степень выраженности деформации определяется стажем работы, содержанием педагогической деятельности и индивидуально-психологическими особенностями личности педагога [1]. На наш взгляд, причина возникновения агрессии состоит в рассогласованности мотивационных, целевых, функциональных и оценочных компонентов деятельности учителя, а также в иррациональных тенденциях профессионального самосознания учителя.

Типичными формами речевой агрессии, проявляемой в межличностном взаимодействии в системе «учитель – ученик», являются

- угроза («Я еще увижу, что ты на стуле качаешься, будешь мне ремонтировать все стулья и парты»; «Еще одно слово – вылетишь из класса!»);

- пренебрежение (уходящему из класса ученику: «Ну, все! Все! До свидания! До свидания!»);

- оскорбление («растения безмозглые», «стадо баранов», «бездарные лопухи», «дурачье», «тупица»). По мнению Я. А. Покровской, оскорбление словом является, наряду с физической атакой, одной из типичных агрессивных реакций человека на разного рода раздражители и рассматривается как разновидность эмоциональной агрессии. Словесное оскорбление классифицируется как активная, прямая, вербальная реакция индивида на болевые стимулы, фрустрацию и т. д. [5, с. 70];

- отрицательный отзыв о личностных качествах («Для особо одаренных, которым надо повторять пятнадцать раз, повторяю: пишем в строчку слова». – «А я в столбик начал писать». – «Для еще более одаренных (повышая голос) повторяю: в строчку»);

- насмешка («Алена смотрит в книгу и видит фигу. Саша видит две фигуры. Ксюша – три»). Объектом насмешки, по мысли И. А. Шаронова, является неуверенность или непонимание собеседника [8, с. 43], это может быть насмешливый вопрос учителя, заведомо знающего, что ученик не сможет дать верный ответ, или агрессия в виде категорического требования без употребления соответствующих этикетных формул;

- гневные восклицания («А ко мне-то какие претензии?! Это твои проблемы!»).

Анализ рабочего материала, полученного в результате визуального наблюдения с вербальной регистрацией лингвистических фактов, опроса учащихся, а также расшифровки диктофонных записей, сделанных на базе ряда общеобразовательных школ г. Нижний Тагил в период с февраля по март 2006 г., позволили заключить, что особое место в речевом агрессивном поведении учителей и школьников занимает инвективная лексика.

В соответствии с современными представлениями, инвектива – это «оскорбительная речь, выпад против кого-либо, а также все способы вербальной агрессии, в том числе направленные на самого говорящего, гневные восклицания, обращенные в «пространство», различные эмоциональные интенсификаторы, усилители выразительности речи, слова-паразиты, в том числе и прежде всего сниженные, вульгарные» [3, с. 7]. Всякая инвектива представляет собой агрессивное действие, даже когда она направлена на самого говорящего или вообще не имеет адресата.

Бранные слова призваны не только обозначать оппонента (или окружающие предметы). Выбор того или иного слова характеризует личность самого говорящего, ярко обрисовывает его внутренний мир, идеалы и симпатии.

Особое место отводится зооморфным инвективам, которые можно рассматривать как символические названия различных отрицательных свойств человека.

Бранные ассоциации с различными животными («овца», «баран», «свинья», «козел»), зафиксированные в процессе наблюдения, по-видимому, характерны для всех без исключения национальных культур, являя собой, таким образом, классический пример универсалий. С помощью таких ассоциаций инвектант обвиняет оппонента в наличии у последнего определенного отрицательного качества, которое национальная традиция приписывает тому или иному животному. Кроме того, во всех культурах возможны оскорбления, в составе которых животное не называется, но зато та или иная часть тела оппонента, его орган и т. д. обозначаются словом, пригодным для животного («Закрой пасть!»).

Большую «популярность» в школьной среде получили различные «обнажающие» инвективы (ученица возвращается в класс после того, как ей была поставлена прививка, один из учеников: «Что продырявили ж...пу?»). Под обнажающей инвективой, в первую очередь, понимаются всевозможные наименования «стыдных» частей тела и соответствующие сочетания, используемые как вульгарное поношение оппонента. Все они, так или иначе, носят, с одной стороны, сексуальный характер, а с другой – тесно связаны с соответствующим табу.

Инвективный способ выражения агрессивных намерений является «деструктивным, опасным для личности и общества в целом, так как ориентирует на негативное, циничное восприятие ряда важнейших этических ценностей. Давая временное, сиюминутное освобождение от стресса, инвектива одновременно создает нигилистическую, фрустрирующую модель дальнейшего поведения, что не может не сказаться на психическом здоровье как отдельного сквернослова (в нашем случае учителя или ученика), так и нации в целом [2, с. 320].

Принимая во внимание теорию социального научения агрессии, необходимо твердо помнить, что в ситуации проявления агрессии учитель становится примером для подражания и закрепления ответных агрессивных реакций со стороны учащихся.

Важно подчеркнуть, что наибольшее воздействие на человека агрессия оказывает в период становления личности, особенно в кризисные периоды. Акты агрессивного поведения учителя и постоянное их ожидание от окружающих ограничивают активность ребенка, разрушительно воздействуя на его психику, усиливая его тревожность, формируя заниженную или компенсированную самооценку, нарушая его взаимоотношения в коллективе и приводя к устойчивой социальной дезадаптации, в результате чего педагогическая деятельность теряет гуманистическую направленность.

Таким образом, ситуация проявления педагогической агрессии может иметь для учащегося неблагоприятные последствия, в результате которых может произойти нарушение морально-этических норм, разрушение и деформация отношений с окружающими.

Литература

1. Дикова В. В., Зеер Э. Ф. Педагогическая агрессия как профессионально обусловленная деформация учителя // Образование и наука. – 2005. – № 4(34). – С. 78–89.
2. Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001. – 349 с.
3. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. – Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1990. – 81 с.
4. Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. – М.: Изд. центр «Academia», 1996. – 192 с.
5. Покровская Я. А. Взаимодействие вербальных и невербальных компонентов в речевом жанре оскорбления // Языковая личность: жанровая речевая деятельность: Тез. докл. науч. конф. Волгоград, 6–8 окт. 1998 / ВГПУ. Волгоград.: Перемена, 1998. – 109 с.
6. Степанова М. Не надо кричать на учеников – излишние децибелы вредны и для них, и для самого учителя // Директор школы. – 2004. – № 7. – С. 97–100.
7. Федорова Л. Прямое выражение агрессии в речевом общении // Агрессия в языке и речи. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. – 287 с.
8. Шаронов И. А. Приемы речевой агрессии: насмешка и ирония // Агрессия в языке и речи. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. – 287 с.
9. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия учителя: пути преодоления // Народное образование. – 1999. – № 7/8. – С. 270–272.

О. В. Ломтатидзе

ДИАГНОСТИКА ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ УЧАЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ОБУЧЕНИЯ

В статье обосновывается выбор опросника Г. Айзенка для определения типологических свойств студентов. Представлены множественные корреляционные связи с другими опросниками, свидетельствующие о том, что экстраверсия/ интроверсия и эмоциональная стабильность/ нестабильность (нейротизм) связаны между собой и позволяют выявлять другие типологические свойства.

In the article author proves Eysenck test applicability for tipological properties determination. Author demonstrates correlaton with other questionnaires, which demonstrates that extra/introversion, emotional stability and neurotism discover other tipological properties.

В настоящее время определение роли темперамента в формировании и динамике межличностных отношений остается актуальной проблемой. Тема